

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ: К ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГАРАНТИЙ «СВОБОДЫ ДВИЖЕНИЯ ЗНАНИЙ» И РАЗВИТИЯ «ЗОН ЗНАНИЙ» В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

© 2019 г. Е. М. Доровских*, О. В. Орлова**, Е. В. Скурко***

*E-mail: dorovelena@yandex.ru

**E-mail: postorlova@yandex.ru

***E-mail: e.skurko@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2019 г.

Аннотация. В настоящее время проблема развития международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры выходит в ряд приоритетов государственной политики, поскольку становится определяющим фактором того, какое место данное государство сможет занять в глобальном мире в будущем. Эффективность развития правового регулирования по обозначенному кругу вопросов может внести существенный вклад в полноту реализации государством своего научно-технического потенциала, развития образования, повышения уровня культуры в обществе.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество, правовые основы сотрудничества в сфере культуры и образования, эффективность правового регулирования, «свобода движения знаний», «зона знаний», международная интеграция, гражданское общество.

Цитирование: Доровских Е.М., Орлова О.В., Скурко Е.В. Международное научно-техническое сотрудничество, сотрудничество в сфере образования и культуры: к проблеме эффективности правового регулирования гарантий «свободы движения знаний» и развития «зон знаний» в межгосударственных интеграционных объединениях // Государство и право. 2019. № 8. С. 7–14.
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15014.

DOI: 10.31857/S013207690006237-2

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION, COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION AND CULTURE: ON THE PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF GUARANTEES OF “FREEDOM OF MOVEMENT OF KNOWLEDGE” AND THE DEVELOPMENT OF “KNOWLEDGE ZONES” IN INTERSTATE INTEGRATION ASSOCIATIONS

© 2019 Е. М. Dorovskikh*, О. V. Orlova**, Е. V. Skurko***

*E-mail: dorovelena@yandex.ru

**E-mail: postorlova@yandex.ru

***E-mail: e.skurko@mail.ru

Received 05.02.2019

Abstract. Nowadays the problem of the development of international cooperation in the fields of science, education and culture turns to become a priority issue for the state policy, for it becomes a factor of high weight as to the prospects for a state as to the position it would obtain in the global world in the future. The effectiveness of legal regulation development for the fields pointed above could make a significant contribution to the realization in full of the state's potential in the fields of science, education and culture growth.

Key words: scientific and technical co-operation, legal basis for cooperation in the field of culture and education, effectiveness of legal regulation, “free movement of knowledge”, “knowledge zone”, international integration, civil society.

For citation: Dorovskikh, E.M., Orlova, O.V., Skurko, E.V. (2019). International scientific and technical cooperation, cooperation in the field of education and culture: on the problem of the effectiveness of legal regulation of guarantees of “freedom of movement of knowledge” and the development of “knowledge zones” in interstate integration associations // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, № 8, pp. 7–14.

The study was supported by RFBR, research project No. 18-29-15014.

На фоне глобализационных процессов научно-технический прогресс предоставляет новейшие технические возможности — Интернет, цифровые технологии, системы связи и массовых коммуникаций, что на передний план общественной жизни и в государственной политике повсеместно выдвигает проблему «свободы движения знаний», впервые обозначившуюся и сформулированную в середине 2000-х годов на пространстве Европейского Союза.

В настоящее время приходит понимание комплексности проблематики развития декларируемого принципа-цели «свободы движения знаний» — будь то в пространстве отдельно взятой страны или в ходе развития международного сотрудничества. Действительно, технические возможности современности, их фактически массовая доступность, казалось бы, позволяют обеспечивать «свободу движения знаний» практически неограниченно и беспрепятственно. Тем не менее даже простой «свободный» информационный обмен, распространение и поиск информации (а тем более в связи с идеями обеспечения «свободного движения знаний») наталкиваются на определенные ограничения — либо на основании необходимости защиты общественных интересов, либо по соображениям безопасности, либо по морально-нравственным, политическим, экономическим и другим мотивам, хотя, с другой стороны, они объективно нуждаются в особом стимулировании, если речь идет, например, о служении общим интересам в рамках потребностей и интересов общественного развития, национальным (государственным) интересам, интересам каждого отдельного гражданина и проч.

Так, следовательно, можно утверждать, что «свобода движения знаний» — особая сфера в общественных отношениях, объективно требующая сегодня развития соответствующего правового регулирования.

Точно так же в современном глобальном мире развитие международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры становится, с одной стороны, объективной потребностью для любого государства и общества. Однако, с другой стороны, хаотичное или неадекватное развитие такого рода взаимосвязей в своей субъективной направленности может наносить вред тому или иному государству и(или) обществу, повлечь в перспективе необратимые негативные последствия, если научно-технический потенциал будет ими растрочен, например, на поддержание «внешних» взаимодействий, а культура и образование, как следствие, деградируют за невостребованностью своими собственными — «титовыми» «носителями» и их «преемниками».

Не случайно, например, Европейский Союз уже около двух десятилетий прикладывает усилия к системному развитию разнообразных форм и структур, обеспечивающих стимулирование и скоординированность научно-исследовательской деятельности на пространстве ЕС, уделяет внимание вопросам образования и культуры, действуя в пользу укрепления ЕС в целом с учетом интересов государств-членов, — и, надо отметить, во многом за счет «третьих стран», — аккумулируя «знания» и координируя комплекс связанных с этим процессов в рамках формирования Европейского исследовательского пространства (ЕИП), или «открытого пространства знаний», а также продвигая идеи «пятой свободы» в ЕС — «свободы движения знаний»¹.

В последние годы в Российской Федерации также активизировались процессы поддержки

¹ Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества Европейского Союза, стран-членов ЕС и Российской Федерации / пер. с англ. М., 2012. С. 3; см. также: URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru; Make “knowledge” a fifth Community freedom // *CORDIS focus*. Luxembourg, 2007. № 278 (May). P. 3; и др.

научно-технического развития страны, образования и культуры. В известной мере можно говорить, что параллельно с процессами на европейском пространстве протекают соответствующие процессы по формированию правового регулирования в названных сферах, в том числе в направлении обеспечения свободы движения знаний внутри страны и, как это декларируется, в интересах общественного развития России.

Своего рода апогеем указанных процессов (в плане развития правового регулирования) можно назвать разработку и принятие Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на период с 2017 по 2030 год, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, в которой была прямо сформулирована и поставлена цель обеспечения условий для формирования в Российской Федерации «общества знаний»².

Стратегия дает определение общества знаний как общества, «в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». Помимо этого Стратегия обращается и к понятию «информационное общество», определяя его как «общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан».

В рамках подхода, избранного в Стратегии, пусть и не впрямую, но, несомненно, имплицитно, подразумевается, что обеспечение определенного уровня «свободы движения знаний» внутри страны есть необходимое условие для формирования не просто «информационного общества», но «общества знаний». Особенное значение в этой связи приобретает положение о том, что учет стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в данном вопросе есть необходимость, а сами они в разных формах и многократно формулируются либо вытекают из целей и смысла целого ряда действующих нормативных правовых актов различного уровня, т.е. российского законодательства в целом.

Фундаментом для формирования системы правового регулирования в сфере построения и развития в России как информационного общества, так и Российской Федерации.

Так, Конституция РФ устанавливает: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию

любым законным способом» (ч. 4 ст. 29). Вместе с тем эта свобода в известной мере ограничивается как собственно Конституцией, так и предусмотренными в ней законодательными актами. Принципиальными положениями здесь являются следующие: существует перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяемый Федеральным законом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ); сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются; органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено Законом (ст. 24 Конституции РФ). Все иные допускаемые Основным Законом ограничения свободы движения информации в основе своей вытекают из приведенных и ряда иных конституционных норм.

Однако здесь проявляется необходимость определить (и разграничить), следует ли отождествлять информацию «вообще» и «знания», которые (по крайней мере терминологически) употребляются отнюдь не всегда взаимозаменяемым образом. Так, в современной философии «знание» определяется как «продукт общественной материальной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого»³, в то время как под информацией понимают «некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний»⁴. Отсюда, если следовать формальному подходу, «знания» и «информация» должны соотноситься как «часть» и «целое». Именно этот подход получает отражение в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, когда «общество знаний» определяется через представление о (достоверной) информации.

С нашей точки зрения, если принимать во внимание, что «в знании осуществляется перевод разрозненных представлений в теоретически систематизированную общезначимую форму, удержание того, что может быть сохранено, передано, преемственно развито в качестве устойчивой опоры последующей человеческой деятельности»⁵, то, строго говоря, «информация» и «знания» скорее соотносятся друг с другом как «общее» и «особенное». И именно это представление должно находить свое отражение как в законодательстве, так и в процессах его развития по соответствующему кругу

³ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987. С. 150, 151.

⁴ Там же. С. 172.

⁵ Там же. С. 151.

² См.: СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.